

VALUABLES OF A WEALTHY CITIZEN OF THE CITY OF YELETS OF THE SECOND HALF OF 17th – BEGINNING OF 18th CENTURIES (excavations 2007, Mayakovsky str., 5)

The study of historical topography makes it possible to represent in more details the historical area where Yelets was developing in the 16–17th centuries, since the beginning of its construction in 1592 a large number of documents have been preserved. The research of this kind is being made for the first time. A considerable number of written documents and archaeological data are analyzed in the article. The author studies the historical topography of the fortress and the settlements. During the construction of Yelets in 1592 the tendencies were laid which determined further development of the town. Yelets developed in the only possible way, in the limits of existing landscape. The cultural layer of the town Yelets (Lipetsk region) as an object of scientific research began to be studied systematically on the boundary of 1980–1990s.

Keywords: the historic city center Yelets, medieval house, medieval glass, service people.

УДК 902.01

Н. П. Турова

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН

О МУЗЫКАЛЬНОЙ ДЕТСКОЙ ЗАБАВЕ СИБИРЯКОВ (по археологическим материалам XVII века из Тобольска)*

Статья посвящена описанию и интерпретации коллекции костяных изделий из метаподий свиньи, в центральной части которых имеется сквозное отверстие. Четыре таких изделия найдены в слоях XVII в. Тобольска. Находки не атрибутированы, в научных отчетах значатся как «изделия из кости с отверстием». Отсутствуют упоминания о подобных артефактах и в научных работах по западносибирскому региону. Значительное число трубчатых костей с отверстиями выявлено при раскопках древнерусских городов в слоях XI–XVI вв. У ученых нет единого мнения о функциональном назначении таких изделий. Некоторые исследователи атрибутируют их как детские звуковые игрушки – так называемые «жужжалки», «брунчалки». С опорой на этнографические данные тобольские находки также отнесены к этим маховичным звуковым игрушкам. Актуальна задача выявления брунчалок среди имеющихся остеологических коллекций как Тобольска, так и других русских поселений Сибири. Это позволит более полно охарактеризовать игровую культуру юных сибиряков.

Ключевые слова: Тобольск, Древняя Русь, изделия из кости, детские игрушки, жужжалка, брунчалка.

Среди материалов разных лет из раскопок Тобольска встречаются изделия из трубчатых костей животных со сквозным отверстием по центру диафиза (рис. 1, с. 487). Данные артефакты если и фигурируют в научных отчетах в списке индивидуальных находок, то под наименованием «неатрибутированное костяное изделие», «изделие из кости с отверстием», либо они находятся среди массового материала – в составе остеологических коллекций. В публикациях сибирских археологов упоминания о подобных изделиях отсутствуют.

Целью данного исследования является введение в научный оборот коллекции костяных изделий с отверстием из культурных напластований XVII в. Тобольска, поиск аналогий, интерпретация этой группы находок с привлечением этнографических данных.

Как точно подметил историк П. А. Словцов, говоря о переселившемся за Урал населении, «переселенец назывался сибиряком; сибиряк не переставал быть русским, в том типе, в каком расстался с родиной... у переселенцев Сибири одинаковы замашки духа, одинаковы забавы и нравы с народом-родителем, к которому принадлежали они, как сыны сынов» [Словцов, 1995, с. 173]. В связи с тем что переселенцами были выходцы практически из всех губерний европейской части России, поиски аналогий были нами осуществлены среди материалов археологических раскопок с этих исконных территорий «народа-родителя».

* Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2015-0003 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н. э. – II тыс. н. э.)».

© Турова Н. П., 2017

На европейской территории костяные изделия с отверстиями встречаются повсеместно. В значительном количестве подобные артефакты найдены в культурных напластованиях XI–XVI вв. многих древнерусских городов (Новгорода, Киева, Вологды, Пскова, Старой Рязани, Смоленска, Изборска, Старой Руссы и других), характерны они и для поселенческих памятников Прибалтики. Косточки с отверстиями атрибутируются исследователями по-разному: как простейшие музыкальные приспособления [Работы..., 1990, с. 6], как предмет для наматывания ниток (катушка) [Шноре, 1961, с. 120; Тронин, 2004, с. 173] либо как застежки/пуговицы [Воронин, 1954, с. 73, рис. 36: 13; Гуревич, 1981, с. 115, рис. 86: 2].

Значительная же часть исследователей, опираясь на этнографические материалы Западной и Восточной Европы, относит рассматриваемые изделия к детским звуковым игрушкам, называя их по-разному: жужжалки, брунчалки, гуркала [Поветкин, 1988, с. 191, рис. 1: 1–3; Розенфельдт, 1997, с. 117; Седов, 2007, с. 234, рис. 243: 4, 5, 7–11; 250: 1–14; Сергеева, 2010, с. 211, рис. 9: 1–5; Андрианова, Васильева, 2011, с. 19, рис. 7].

Принцип действия такой игрушки знаком практически каждому: во второй половине XX в. достаточно часто дети (преимущественно мальчики младшего и среднего школьного возраста) производили манипуляции с большой пуговицей на крепкой нитке, пропущенной через два отверстия и завязанной кольцом так, чтобы с двух сторон образовались петли. Для «запуска» приспособления петли из ниток надевали на пальцы и быстро закручивали, пока нитка сильно не сжимала пальцы, а затем растягивали петли в стороны (чтобы пуговица сделала несколько оборотов) и немного отпускали их. Натяжение и ослабление нитей приводило к раскручиванию пуговицы, и вскоре по инерции она уже сама закручивала нить в другую сторону. Пуговица вращалась вперед-назад, издавая жужжащий звук, от него-то это приспособление и получило название – жужжалка.

Позднее, к концу XX в., ребятня стала изготавливать жужжалки из пластиковых пробок. А в книге доктора технических наук Н. В. Гулиа, чье детство пришлось на военные и первые послевоенные годы, подробно описан еще один вариант игрушки с подобным принципом работы: жужжалку делали из крупного грецкого ореха, который просверливали или прожигали гвоздем в двух местах близ центра так, чтобы расстояние между отверстиями не превышало сантиметра, а затем пропускали в эти отверстия нити [Гулиа, 2005, с. 80–81].

Археологические материалы свидетельствуют о популярности на Руси подобных маховичных игрушек во II тыс. н. э. Только в слоях XI–XVI вв. Новгорода найдены десятки костяных брунчалок. Последние представляют собой мелкие трубчатые кости животных или изредка птиц длиной от 37 до 90 мм, с просверленным посередине сквозным отверстием (в редких случаях встречаются два отверстия) [Поветкин, 1990, с. 187–188]. Многочисленные находки жужжалок, обнаруженные в культурных напластованиях Новгорода, Пскова, Старой Рязани и Смоленска домонгольского периода, сделаны из плюсневых костей овцы и козы [Розенфельдт, 1997, с. 117].

Версия об использовании косточек с отверстиями в центре в качестве детской игрушки находит подтверждение в этнографической литературе конца XIX – начала XX вв., в которой содержатся сведения о различных разновидностях приспособлений для этой детской забавы. Так, из фундаментального труда Е. А. Покровского мы узнаем, как изготовляли фурчалку/гуркало (Малороссия) и как именно забавлялись с этой игрушкой:

«...берется тоненький кружочек или продолговатая пластинка с закругленными концами, – из дерева, свинца, жести, кости, – длиною вершка в три. Посредине такой пластинки просверливают две дырочки, в которые продевают две ниточки, от ½ аршина до 1 аршина длины, соединяя их на концах. <...> От этих движений происходит быстрое вращение пластинки и вместе с тем образуется особый шум фурчания, откуда и название самой игрушки. Костяная фурчалка большею частью делается из голенной овечьей кости, называемой еще “дудкой” (Тульск[ая] г[уберния]). Для этого в кости, так же как и в деревянной пластинке... просверливают дырочки, в которые продеваются нитки, и игра проводится так же, как и с деревянной пластинкой. Игрушка эта между прочим встречается в Германии и Англии» [Покровский, 1895, с. 84].

В толковом словаре В. И. Даля детская игрушка, представляющая собой косточку либо дощечку («деревяшку»), «вздернутую на веревочку (в другой словарной статье уточнено – на двойную веревочку) и урчащую, если завивать и растягивать веревочку», носит названия «брунчалка, гудалка, буркало, жужжалка» [Даль, 1880, с. 133], произведенные от глаголов буркать, брунеть, гудить, жужжать. Приведено у Даля и краткое описание устройства брунчалки: «...папоротковая (кость крыла. – Н. Т.) птичья косточка, с просверленными двумя дырочками, на нитке...» [Там же, с. 145].

Таким образом, получается, что как маховичные игрушки XX в., так и устройства, упоминаемые в вышеприведенных работах второй половины XIX в., различались по материалу, но имели по два сквозных отверстия. Тогда как же быть с внушительной археологической коллекцией древнерусских «брунчалок» (за исключением нескольких экземпляров), имеющих в центральной части лишь одно отверстие?

Сведения об использовании на территории современной Украины в конце XIX – начале XX вв. для детских игр костей с ног животных, в которых просверливалась одна дырочка, всё же удалось обнаружить [Грушевский, 1904; Коновалов, 2013]. Из работы М. Грушевского можно подробно узнать об особенностях конструкции и материалах, из которых изготавливали вуркала (вуркотела) в Чигиринском уезде Киевской губернии на рубеже XIX–

XX вв.: для изготовления игрушки использовались косточки с ног свиньи или барана (именно их форма наиболее подходила для данного изделия), оставшиеся после еды. Кости высушивали, проделывали в них отверстие, в которое и вставлялась крепкая веревочка. Последняя свивалась преимущественно «з вовны» (так чаще всего называли овечью шерсть. – Н. Т.) потому как эта веревка позволяет достичь более громкого «вурканья» [Грушевский, 1904, с. 54–55]. По другим сведениям, также брали косточку с ног свиньи и проделывали в ней одно отверстие [Коновалов, 2013].

Тобольские «жужжалки» выявлены в культурных напластованиях XVII вв. в нагорной части Тобольска [Адамов, 2005, с. 41; Аношко, 2008, с. 491, рис. 42: 5; Матвеев, 2012, с. 34, 42]. Все изделия (рис. 1) имеют по одному сквозному отверстию в центральной части, изготовлены из костей с ног свиньи (метаподии взрослой (1 экз.) и полувзрослой (3 экз.) особи)*. Косточки не подрабатывались – сохранена их природная «гантелеобразная» форма. Длина изделий – от 4,4 до 5,8 см. Отверстия (диаметром 0,3–0,5 см) имеют округлую или подовальную форму, края неровные, что свидетельствует об их «домашнем» производстве – «просверливались» при помощи ножа или гвоздя. На двух изделиях есть следы залощения. Играть брунчалками можно было круглый год – как в помещении, так и на улице. Такие приспособления для игры могли излать не только взрослые, но и сами дети, так как их изготовление не требует специальных навыков и чрезмерных физических усилий.

Рис. 1. Маховичные звуковые игрушки из культурных напластований XVII в. Тобольска. Все – кость

Российский этнограф, музейевед и краевед В. В. Богданов, призывавший в начале прошлого столетия собирать и описывать коллекции русских детских игрушек (особенно из деревенской среды), среди игрушек, сделанных самими детьми, называет и жужжалки [Богданов, 1912, с. 228]. По мнению исследователя, особая ценность таких игрушек заключается в том, что они являются предметами настоящей детской забавы и более органично связаны с детским душевным миром (по сравнению с теми предметами, которые мастерили для детских забав взрослые) [Там же, с. 229].

Несомненно, костяные изделия с отверстиями, найденные в Тобольске, являются составной частью детских шумящих маховичных игрушек – так называемых брунчалок, жужжалок, фуркал и др. Думается, что после пристального пересмотра многочисленных остеологических коллекций, происходящих из раскопов разных лет с территории Тобольска, количество данных изделий многократно возрастет (весьма вероятно, что расширятся и хронологические рамки бытования брунчалок).

Подобные артефакты, думается, должны присутствовать и среди археологических материалов других русских поселений Западной Сибири (как городских, так и сельских). Выявление и публикация этой группы костяных изделий позволят дополнить наши представления о детской игровой культуре сибиряков, а также определить локальные особенности ее развития.

* Определения любезно выполнены кандидатом биологических наук П. А. Косинцевым (Институт экологии растений и животных (ИЭРЖ) УрО РАН, Екатеринбург).

